

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583

Научная статья / Research article

Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России

А.В. Щекотуров

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается специфика доверия общественным и политическим институтам, а также отношение к материалистическим и постматериалистическим ценностям лояльной и оппозиционной власти молодежи Калининградской области. Исследование опирается на концепцию ценностей Р. Инглхарта и понимание доверия, изложенное в трудах П. Штомпки и Э. Гидденса. Основной метод – онлайн-анкетирование молодежи в возрасте 18–35 лет ($n = 987$). В результате исследования были выделены три группы институтов в зависимости от степени доверия, которые они вызывают. Подтверждена гипотеза о том, что лояльная власти молодежь демонстрирует большее доверие традиционным и государственным институтам. Выявлено, что в целом молодые люди на первое место ставят постматериалистические ценности. При этом материалистические ценности более свойственны лояльной власти молодежи. Сделан вывод о том, что политическое доверие лояльной и оппозиционной молодежи различается в зависимости от возможности влияния на институт. Доверие лояльной молодежи основано на значимости социального статуса, а доверие оппозиционной молодежи – на свободе выражения личного мнения.

Ключевые слова: политическое доверие, ценность, молодежь, Калининградская область

Для цитирования: *Щекотуров А.В.* Политическое доверие и ценности лояльной и оппозиционной молодежи в эксклавном регионе России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 570–583. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583

Political Trust and Values of Loyal and Oppositional Youth in the Exclave Region of Russia

A.V. Shchekoturov

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The study determines the level of trust in public and political institutions among the loyal and oppositional youth of the Kaliningrad region, as well as their attitudes towards materialistic and post-materialistic values. The study is based on R. Inglehart's theory of value and the understanding of trust as described in the works of P. Sztompka and A. Giddens. The author relies

© Щекотуров А.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

on an online survey conducted among young people aged between 18 and 35 (n = 987). As a result of the study, the author defines three groups of institutions, depending on the degree of trust in them. The study confirms the hypothesis that young people loyal to the government demonstrate greater trust in traditional and state institutions. It also reveals that, in general, young people put post-materialistic values in the first place, while materialistic values are more characteristic of the youth loyal to the government. The author concludes that the level of the political trust towards a certain institution among loyal and oppositional youth differs depending on the possibility of influencing the institution. The trust of loyal youth is based on the importance of social status, and the trust of oppositional youth is based on the freedom of expression.

Keywords: political trust, value, youth, Kaliningrad region

For citation: Shchekoturov, A.V. (2021). Political trust and values of loyal and oppositional youth in the exclave region of Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 570–583. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-570-583

Введение

Проблема формирования доверия, ценностей и политического поведения в молодежной среде всегда рассматривалась в мультиинституциональном ключе: с позиции науки, государства, семьи, церкви, армии и проч. Как правило, актуальность научных исследований была продиктована очередным избирательным циклом [Пырма 2020; Савруцкая, Устинкин, Бикметова, Никитин 2017], включенностью молодежи в институты гражданского общества [Лагутин 2021], оценкой протестных настроений [Вардикян, Николаева, Савченко 2021; Руденкин 2019], деятельностным, инновационным и мобильным потенциалом молодежи [Леонов 2008; Титов, Самохвалов 2019] или оценкой «глубины общественно-политических противоречий в обществе» [Трофимова 2017:306].

В настоящее время мы выделяем три главных аргумента, определяющих значимость изучения политического доверия и ценностей российской молодежи:

1) отношение к избирательной кампании (осень 2021 года) и выборам Президента РФ (2024 год);

2) рост числа протестных митингов и акций в 2017–2021 гг.;

3) обретение политической субъектности молодых людей, родившихся в «более стабильный и относительно благополучный период – с начала нового тысячелетия» [Радаев 2018:18], «непуганое репрессиями»¹ поколение Z (ценности).

На региональном уровне социально-экономическую значимость исследования политического доверия приобретают такие эмпирически зафиксированные особенности молодежи, как «латентная неудовлетворенность перспективами трудоустройства» [Колосов, Вендина 2014:24] и декларативная готовность к переезду за рубеж [Винокуров 2017:70], «абсентеизм,

¹ Дергачев В., Шамина О., Рында А., Козлов П., Барабанов И., Фохт Е. «Выросло непуганое поколение»: ответы на главные вопросы о новой волне протестов в России. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55802391> (дата обращения: 23.06.2021).

выражающийся в невысокой электоральной активности и недоверии к институту политических партий» [Кришталь 2018:105].

Цель данного исследования – выявить специфику доверия к основным общественно-политическим институтам и систему ценностей среди лояльной и оппозиционной власти молодежи Калининградской области.

Политическое доверие и ценности в молодежной среде

Доверие является одним из фундаментальных свойств социальных систем и «оказывается существенным стратегическим и тактическим ресурсом, способным формировать различные представления о той или иной фигуре, группе лиц или организации» [Киселев 2014:52]. Доверие – многозначный термин. Так, П. Штомпка определяет доверие через «ожидание добросовестного поведения» [Штомпка 2012:45], Ф. Фукуяма – как честное и предсказуемое поведение членов общества в согласии с общими нормами [Фукуяма 2004:52], а А. Селигмен – как «отношения, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены» [Селигмен 2002:17].

П. Штомпка выделяет постепенно расширяющиеся концентрические круги доверия: «...от самых конкретных межчеловеческих отношений до более абстрактного отношения к публичным объектам, структурам, учреждениям, организациям, государствам» [Штомпка 2012:115]. Э. Гидденс определяет виды доверий по типам отношений: личные обязательства (персональное доверие) и безличные обязательства, соответствующие институциональному доверию, то есть доверию по отношению к абстрактным системам и социальным институтам [Гидденс 2011]. А.В. Кученкова определяет институциональное доверие как «ожидание человеком (или группой) предсказуемости функционирования института, отношение к поведению тех, кто его олицетворяет, а также ожидание того, что они будут соответствовать принятым нормам и правилам» [Кученкова 2017:114].

В различных сферах социального взаимодействия доверие принимает разные формы: социальное, политическое, межличностное, международное и прочее [Малкина, Овчинников, Холодилин 2020:80]. Политическое доверие определяется как «уверенность граждан страны (или некоторой их части) в правильности политических позиций и действий тех или иных политических сил, институтов, государственных и политических деятелей, соответствии их политических позиций своим собственным убеждениям, в способности конкретных политических субъектов реализовать провозглашенные цели и программные установки, готовность оказывать им поддержку» [Козырева, Смирнов 2015:81].

В данной работе политическое доверие рассмотрено в институциональном и персональном ключе. В качестве оперантов институционального политического доверия выступили такие учреждения, как церковь, вооруженные силы, СМИ, ВУЗы (государственные и частные), полиция, банки, правозащитные организации и благотворительные фонды, международные

организации, лечебные учреждения (государственные и частные) и суды. Индикатором послужила оценка доверия каждому институту от 1 до 5, где 1 – полностью не доверяю, 5 – полностью доверяю. Оперантами персонального доверия выступили федеральные и региональные чиновники и общественно-политические деятели. Оценка доверия им определялась по аналогичной пятибалльной шкале.

Изучение ценностей в молодежной среде основано на концепции Р. Инглхарта, которая получила теоретическую ценность и прикладную значимость в политической социологии [Инглхарт 1997]. В своей концепции он исходит из двух предположений: 1) наибольшая субъективная ценность придается тому, в чем индивид испытывает недостаток; 2) базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия его социализации.

Р. Инглхарт выделяет материалистические (ценность физической и психологической безопасности, экономического благополучия) и постматериалистические (самовыражение, самоактуализация) ценности. В соответствии с этим подходом нами было сформулировано по две позиции, относящиеся к каждому типу ценностей. К материалистическим ценностям мы отнесли следующие позиции: «социально-экономическое равенство» и «занятие высокого социального статуса». Ко второму типу – «свободное выражение личного мнения» и «культурное и интеллектуальное саморазвитие». Респондентам было предложено выразить отношение по пятибалльной шкале, где 1 – «малозначимо», 5 – «высоко значимо».

Эмпирические исследования свидетельствуют о неоднозначном отношении молодежи к политическому устройству государства. Согласно общенациональному опросу, проведенному Институтом социологии РАН в 2014–2016 гг., среди молодежи 18–30 лет наибольшую значимость для организации общественно-политической жизни имеют такие принципы, как независимость суда (88%) и свобода слова и СМИ (87%) [Трофимова 2017:310]. В то же время уровень доверия к судебной системе, телевидению и прессе среди 18–30-летних респондентов составляет 25, 35 и 30% соответственно [Трофимова 2017:317]. Данное расхождение свойственно и законодательным институтам, и политическим партиям, с деятельностью которых молодежь себя не идентифицирует [Савруцкая, Устинкин, Бикметова, Никитин 2017:16]. Это свидетельствует о кризисе доверия базовым институтам гражданского и демократического общества и, как следствие, не способствует вовлечению молодежи в политическую жизнь общества.

О.В. Попова и О.В. Лагутин выделяют восемь различных групп молодежи: от индифферентных и пассивно-декларативных до политизированных или использующих «блат» и коррупционные практики [Попова, Лагутин 2019:618]. Исследователи устанавливают, что для респондентов с патерналистским типом сознанием характерно амбивалентное отношение к региональному парламенту, для онлайн-активистов – абсолютное недоверие к премьер-министру Д.А. Медведеву, а молодежь, отнесенная к группе активного электората, продемонстрировала склонность к абсолютному недоверию в отношении РПЦ

[Попова, Лагутин 2019:615]. В зависимости от ценностных ориентаций и типов политического участия выделяют четыре группы молодежи: консервативно-этактистскую, центристскую, государственно-патерналистскую и умеренно-этактистскую [Лагутин 2021:115]. По отношению к институтам власти Р.В. Пырма говорит о четырех типах молодежи: лояльная активная, лояльная пассивная, протестная пассивная и протестная активная [Пырма 2020:160]. Поскольку мы изучаем политическое доверие через отношение к институтам и общественно-политическим деятелям, мы опираемся на типологию Р.В. Пырмы. Однако в соответствии с целью нашего исследования мы несколько укрупнили его типологию, выделив лояльную и оппозиционную власти молодежь вне зависимости от их протестных практик. Определение этих двух типов строилось на степени доверия двум деятелям: Президенту России В.В. Путину и представителю внесистемной оппозиции А.А. Навальному, осведомленность о деятельности которого выросла до 80% в 2020 году². Выбор именно этих общественно-политических деятелей обусловлен и эмпирическими данными. В частности, в ходе ассоциативного эксперимента со студентами МГЛУ было установлено, что на слово-стимул «власть» большинство назвало лишь две персоны: В. Путин и А. Навальный [Ускова, Думина, Викулина 2021:439].

Исходя из представленных данных, мы заключаем, что политические настроения молодежи неоднородны и во многом обусловлены отношением к действующей власти и собственной системой ценностей. Разделение молодежи на две группы (лояльная – оппозиционная), как и выделение различий по признаку ценностей (материалистические – постматериалистические), является эмпирически подкрепленным решением. В соответствии с логикой представленных исследований нами было сформулировано две гипотезы:

гипотеза 1: лояльная власти молодежь будет демонстрировать большую склонность доверять традиционным (церковь, СМИ) и государственным (государственные ВУЗы, поликлиники, суды, полиция и т.д.) институтам;

гипотеза 2: доверие к оппозиции основано на постматериалистических ценностях.

Методика

Исследовательский метод – онлайн-анкетирование молодежи Калининградской области в возрасте 18–35 лет с последующим корреляционно-регрессионным анализом в программе SPSS. Опрос был проведен в марте 2021 г. Количество опрошенных составило 987 человек (доверительный интервал 95%, погрешность $\pm 5\%$). Реализована двухступенчатая выборка, квотная для каждого городского округа и муниципалитета. Стратификация генеральной совокупности производилась по признаку пола и возраста.

² Алексей Навальный: отравление и отношение. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/02/aleksej-navalnyj-otnoshenie-i-otrvavlenie/> (дата обращения: 23.06.2021). АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Результаты

Предварительный анализ частотного распределения доверия социальным и политическим институтам (табл. 1) показал, что можно выделить три группы институтов: 1) вызывающие доверие ($Me = 4$); 2) вызывающие недоверие ($Me = 2$); 3) вызывающие двойственное отношение ($Me = 3$). Проводя сравнение с аналогичным вопросом в ходе исследования политического сознания молодежи Алтайского края, Ленинградской и Новосибирской областей, Санкт-Петербурга, мы фиксируем сходство в оценках. Как и наши коллеги, мы склонны считать, что имеется «если не кризис доверия социальным и политическим институтам со стороны молодежи, то как минимум раскол в оценках» [Попова, Лагутин 2019:612]. Подтвердился вывод П.М. Козыревой и А.И. Смирнова о том, что «меньшим доверием пользуются институты, помогающие реализовывать гражданские и политические права. Участие в политической жизни не воспринимается большинством россиян как инструмент изменений, а право пользоваться такого рода инструментами не особенно ценится» [Козырева, Смирнов 2015:83] (табл. 1).

Для проверки первой гипотезы был использован корреляционный анализ, выполненный с помощью коэффициента r Спирмена (табл. 2). Отметим, что корреляционный анализ показал статистически достоверную отрицательную связь между доверием к В.В. Путину и А.А. Навальному ($r = -0,296$ при $p < 0,001$). Другими словами, молодежь, доверяющая Президенту России, склонна не доверять представителю оппозиции, и наоборот. Это позволяет говорить о корректности выделения двух типов молодежи в зависимости от их доверия представителям власти и оппозиции.

Таблица 1

Доверие калининградской молодежи общественно-политическим институтам и учреждениям (по шкале от 1 до 5 баллов)

Институты	Медиана Me	Среднее значение μ	Стандартное отклонение σ
Благотворительные фонды	4	3,44	1,458
Международные организации	4	3,63	1,516
Частные лечебные учреждения	4	3,62	1,317
Вооруженные силы	3	2,95	1,537
Электронные СМИ	3	3,09	1,309
Частные вузы	3	3,40	1,530
Государственные вузы	3	3,21	1,431
Полиция	3	2,72	1,395
Банки	3	3,09	1,428
Правозащитные организации	3	3,36	1,492
Государственные лечебные учреждения	3	2,84	1,369
Суды	3	3,02	1,674
Церковь	2	2,56	1,656
Традиционные СМИ	2	2,32	1,359

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Table 1

**Trust of Kaliningrad youth in socio-political institutions and facilities
(on a scale from 1 to 5 points)**

Institutions	Median Me	Mean μ	Standard deviation σ
Charitable foundations	4	3,44	1,458
International organizations	4	3,63	1,516
Private health facilities	4	3,62	1,317
Armed forces	3	2,95	1,537
Electronic media	3	3,09	1,309
Private universities	3	3,40	1,530
State universities	3	3,21	1,431
Police	3	2,72	1,395
Banks	3	3,09	1,428
Human rights organizations	3	3,36	1,492
Public health facilities	3	2,84	1,369
Courts	3	3,02	1,674
Church	2	2,56	1,656
Traditional media	2	2,32	1,359

Source: made by the author.

Таблица 2

**Корреляция доверия Президенту России и лидеру оппозиции
с доверием к общественно-политическим институтам и учреждениям**

Институты	Лояльная молодежь	Оппозиционная молодежь
Церковь	,476**	,076*
Вооруженные силы	,525**	-,020
СМИ (печатные газеты, радио, телевидение и др.)	,349**	,057
Электронные СМИ (интернет-ресурсы)	,015	,249**
Частные ВУЗы	,116**	,207**
Государственные ВУЗы	,344**	,086**
Полиция	,534**	,027
Банки	,275**	,127**
Правозащитные организации	,207**	,192**
Благотворительные фонды	,104**	,284**
Международные организации	,078*	,264**
Частные лечебные учреждения	,128**	,134**
Государственные лечебные учреждения	,296**	,089**
Суды	,445**	,091**

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя).

Источник: составлено автором по результатам исследования.

В результате анализа корреляций были зафиксированы отчетливые различия между двумя типами молодежи, свидетельствующие уже о расколе внутри молодежи. Во-первых, для лояльной молодежи характерна сильная связь с доверием церкви, вооруженным силам, полиции и судам, в то время

как среди оппозиционной молодежи нет ни одного института, имеющего схожую силу корреляции. Во-вторых, доверие к А.А. Навальному ассоциировано у молодежи в большей степени с доверием к электронным СМИ, благотворительным фондам и международным организациям. В-третьих, институты, вызывающие большее доверие у лояльной молодежи, в меньшей степени ассоциированы с доверием у оппозиционной молодежи, и наоборот. Речь идет об уже упомянутых институтах, а также о традиционных СМИ, государственных вузах и лечебных учреждениях, банках. Исключение составляют частные вузы, правозащитные организации и частные лечебные учреждения, в отношении которых наблюдается примерно равная сила связи с каждым типом молодежи. Таким образом, гипотеза о том, что лояльная власти молодежь будет демонстрировать большую склонность доверять традиционным и государственным институтам, подтвердилась полностью.

Table 2

Correlation of trust in the President of Russia and the leader of the opposition with trust in socio-political institutes and institutions

Institutions	Loyal youth	Opposition youth
Church	,476**	,076*
Armed forces	,525**	-,020
Mass media (printed newspapers, radio, television, etc.)	,349**	,057
Electronic media (Internet resources)	,015	,249**
Private universities	,116**	,207**
State universities	,344**	,086**
Police	,534**	,027
Banks	,275**	,127**
Human rights organizations	,207**	,192**
Charitable foundations	,104**	,284**
International organizations	,078*	,264**
Private clinics	,128**	,134**
Public clinics	,296**	,089**
Courts	,445**	,091**

*p < .05 (two-tailed significance tests)

**p < .01 (two-tailed significance tests)

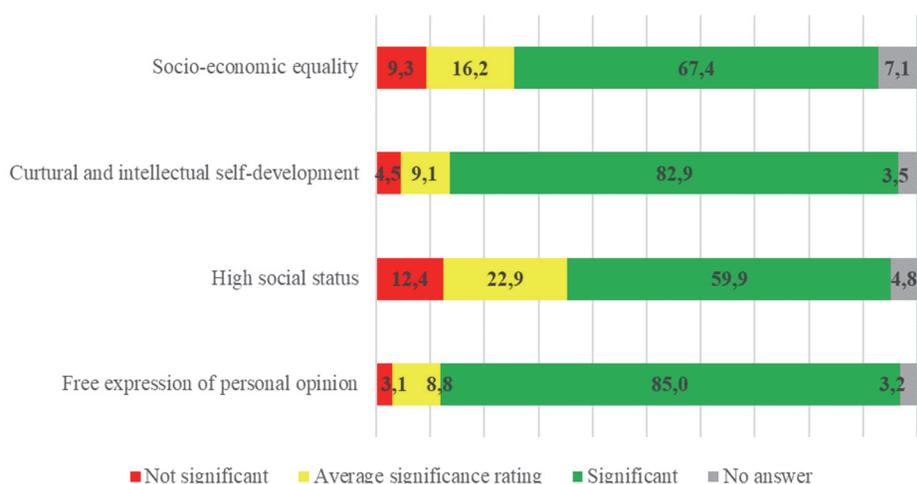
Source: made by the author.

Частотный анализ ценностей опрошенной молодежи (рис. 1) показал, что в целом молодые люди на первое место ставят постматериалистические ценности: свободу выражения личного мнения (85%) и саморазвитие (82,9%). «Ценностное движение в сторону постматериализма» [Селезнева, Антонов 2020:236] зафиксировано и на уровне всероссийского опроса молодежи в возрасте от 15 до 30 лет (рис. 1).

Для проверки гипотезы о связи лояльной и оппозиционной молодежи с определенным набором ценностей использовалась регрессия методом наименьших квадратов. Зависимая переменная – тип молодежи, предикторы – отношение к ценностям (табл. 3).

Рис. 1. Оценка значимости ценностей калининградской молодежью, %
 Источник: составлено автором по результатам исследования.

Fig. 1. Assessment of values' significance by Kaliningrad youth, %
 Source: made by the author.

Величина стандартизированного R^2 показывает, что уравнения регрессии объясняют 9,1% и 5,2% дисперсии доверия у лояльной и оппозиционной молодежи соответственно. Это считается достаточно низким показателем, и для лучшего понимания типов молодежи требуется подбор других факторов. Однако нас интересует сравнение типов друг с другом, с точки зрения их отношения к ценностям. Это представляется возможным, поскольку в регрессионную модель включены только статистически достоверные связи (на уровне 0,05).

Коэффициент регрессии демонстрирует, что предикторами, влияющими на доверие к власти, являются свободное выражение личного мнения ($b_1 = -0,368$) и высокий социальный статус ($b_2 = 0,195$). Отрицательная связь

с одним коэффициентом и положительная связь с другим позволяют интерпретировать первую модель регрессии следующим образом: рост доверия молодежи власти сопровождается повышением значимости высокого социального статуса и снижением ценности свободного выражения личного мнения.

Ценностями, определяющими доверие к оппозиции, стали свобода выражения мнения ($b_1 = 0,264$), культурное и интеллектуальное саморазвитие ($b_1 = -0,163$), а также социально-экономическое равенство ($b_1 = 0,191$). Учитывая различия в направлении связи, получается следующая модель регрессии: доверие к оппозиции тем больше, чем сильнее молодежь ценит свободу выражения личного мнения и социально-экономическое равенство и чем менее значимо для нее культурное и интеллектуальное саморазвитие (табл. 3).

Таблица 3

Детерминанты доверия Президенту России и лидеру оппозиции: результаты регрессионного анализа

Предикторы	Лояльная молодежь			Оппозиционная молодежь		
	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	Бета	Коэффициент регрессии	Стандартная ошибка	Бета
Константа	2,565	0,419	–	1,447	0,476	–
Свободное выражение личного мнения	-0,368	0,076	-0,172	0,264	0,090	0,113
Занятие высокого социального статуса	0,195	0,048	0,145	–	–	–
Культурное и интеллектуальное саморазвитие	–	–	–	-0,163	0,081	-0,075
Социально-экономическое равенство	–	–	–	0,191	0,057	0,124
R ²	0,091			0,052		

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Table 3

Determinants of trust in the President of Russia and the leader of the opposition: the results of regression analysis

Predictors	Loyal youth			Opposition youth		
	Regression coefficient	Standard error	Beta	Regression coefficient	Standard error	Beta
Constant	2,565	0,419	–	1,447	0,476	–
Free expression of personal opinion	-0,368	0,076	-0,172	0,264	0,090	0,113
High social status	0,195	0,048	0,145	–	–	–
Cultural and intellectual self-development	–	–	–	-0,163	0,081	-0,075
Socio-economic equality	–	–	–	0,191	0,057	0,124
R ²	0,091			0,052		

Source: made by the author.

Полученные результаты не позволяют полностью подтвердить гипотезу о том, что постматериалистические ценности определяют доверие молодежи к оппозиции. Обратное более применимо к лояльной молодежи: их доверие власти основано на значимости социального статуса и отрицании ценности свободы личного мнения.

Интерпретация и выводы

Во-первых, выделены три группы социальных и политических институтов, пользующихся разной степенью доверия у калининградской молодежи. Наибольшее доверие молодые люди выразили институтам третьего сектора и коммерческим учреждениям, наименьшее – церкви и СМИ (телевидение, радио и пресса). На наш взгляд, эти группы отличает степень контролирующей возможности индивида. Частные лечебные учреждения и благотворительные фонды существуют за счет финансовых средств, привлекаемых у своих клиентов и спонсоров. Вопрос окупаемости неприменим к церковным организациям, а источник существования большинства традиционных СМИ – государственная поддержка и/или реклама. Выбрав данный интерпретационный ракурс, мы можем говорить о том, что в целом молодые люди испытывают большее доверие тем институтам, в которых они могут проявить свою волю и влияние.

Во-вторых, выявлено, что отношение к данным группам отличается в зависимости от доверия власти. Так, лояльная молодежь в большей мере доверяет традиционным и государственным институтам, оппозиционная – новым медиа и третьему сектору. Доверяя центральному политическому институту, молодежь выражает поддержку учреждениям, находящимся в сфере его воздействия. Верно и обратное: не доверяя государству, молодые люди выбирают институты, которые находятся вне зоны его прямого контроля. Обобщая, можно предположить, что лояльная молодежь полагается на институты, регулирующие их деятельность, в то время как оппозиционная молодежь выбирает то, на что сама может повлиять.

В-третьих, выбор постматериалистических ценностей у молодежи в целом чаще. Согласно Р. Инглхарту, это означает, что у большей части калининградской молодежи есть запрос на саморазвитие и самовыражение. Большая склонность лояльных власти молодых людей к материалистическим ценностям может быть объяснена условиями их социализации, ограниченными социально-экономическими условиями. Как следствие, высокий социальный статус становится одной из главных жизненных детерминант. В структуре ценностей оппозиционной молодежи представлены как материалистические, так и постматериалистические ценности. Экстраполируя подход Р. Инглхарта, результаты исследования свидетельствуют о том, что данный тип молодежи испытывает затруднения в выражении своей позиции и не согласен с текущим положением в экономической сфере. Неоднозначную интерпретацию вызывает низкая оценка значимости культурного и интеллектуального саморазвития среди оппозиционной молодежи. С одной стороны, это может означать, что эти молодые люди не заинтересованы в культурном обогащении. С другой стороны, они

могут считать себя уже достаточно образованными или не испытывать в этом ресурсе потребности. Так или иначе, обнаруженная связь требует качественной интерпретации и дополнительного изучения.

Проведенное исследование позволило выявить специфику доверия к основным общественно-политическим институтам и систему ценностей лояльной и оппозиционной власти молодежи Калининградской области. Полученные результаты свидетельствуют о существовании двух ценностно и политически различных типов молодежи. Политическое доверие во многом строится на эффективном функционировании как государственных, так и неправительственных социальных институтов, а также на возможности молодежи выражать свою позицию и влиять на качество жизни.

Поступила в редакцию / Received: 30.07.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2021

Библиографический список

- Варди́кян М.С., Николаева А.А., Савченко И.А.* Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // *Власть*. 2021. № 1. С. 118–122.
- Винокуров В.В.* Интеллектуальная миграция студенческой молодежи Калининградской области: ожидания и реальность // *Власть*. 2017. № 7. С. 69–74.
- Гидденс Э.* Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
- Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Полис. Политические исследования*. 1997. № 4. С. 6–32.
- Киселев В.О.* Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 6 (124). С. 51–64. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.05
- Козырева П.М., Смирнов А.И.* Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // *Вестник Института социологии*. 2015. № 1 (12). С. 79–99.
- Колосов В.А., Вендина О.И.* Геополитическое видение мира, идентичность и образы друг друга в представлениях молодых жителей Калининграда, Гданьска и Клайпеды // *Балтийский регион*. 2014. № 4 (22). С. 7–29.
- Кришталь М.И.* Политические настроения молодежи Калининградской области (социологический анализ) // *Русская политология*. 2018. № 3 (8). С. 105–111.
- Кученкова А.В.* Российская интеллигенция и институты: доверие или отчуждение? // *Социологические исследования*. 2017. № 10. С. 113–121. DOI: 10.7868/S0132162517100129
- Лагутин О.В.* Ценностные ориентации российской молодежи в моделях взаимодействия государства и гражданского общества // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 107–117. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117
- Леонов К.А.* Политическая активность молодежи и уровень доверия к политическим институтам // *Социология власти*. 2008. № 1. С. 106–112.
- Малкина М.Ю., Овчинников В.Н., Холодильни К.А.* Институциональные факторы политического доверия в современной России // *Journal of Institutional Studies*. 2020. № 12 (4). С. 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093
- Попова О.В., Лагутин О.В.* Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 4. С. 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619
- Пырма Р.В.* Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодежи // *Власть*. 2020. № 4. С. 157–162.

- Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029
- Руденкин Д. В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: итоги пилотажного исследования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html> (дата обращения: 23.06.2021).
- Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Бикметова Т.И., Никитин А.В. Ценностные ориентации молодежи в ее отношении к системе политических институтов современной России // Власть. 2017. № 5. С. 8–17.
- Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21
- Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002.
- Титов В.В., Самохвалов Н.А. Анализ социально-политических ценностей молодежи на современном этапе развития российского общества // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 51–54.
- Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 304–324.
- Ускова Т.В., Думина Е.В., Викулина М.А. Иерархия ценностей российской молодежи и восприятие государственной системы родной страны как фактор формирования единой цивилизационной платформы // Заметки ученого. 2021. № 3–1. С. 434–443.
- Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012.

References

- Fukuyama, F. (2004). *Trust: social virtues and the creation of prosperity*. Moscow: LLC “Publishing House АСТ”: Ermak. (In Russian).
- Giddens, E. (2011). *The consequences of modernity*. Moscow: Praxis. (In Russian).
- Inglehart, R. (1997). Postmodern: Changing values and changing societies. *Polis. Political studies*, (4), 6–32. (In Russian).
- Kiselev, V.O. (2014). Trust in Russian political institutions: Sociological monitoring case study. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, 6(124), 51–64. DOI: 10.14515/monitoring.2014.6.05 (In Russian).
- Kozyreva, P.M., & Smirnov, A.I. (2015). Political Trust in Russia: Some Features and the Problem of Optimality. *Vestnik instituta sotziologii*, 1(12), 79–99. (In Russian).
- Kolosov, V.A., & Vendina, O.I. (2014). The Youth in Kaliningrad, Gdansk and Klaipeda: Geopolitical Vision of the World, Identity and Images of the Other. *The Baltic region*, 4(22), 7–29. (In Russian).
- Krishtal, M.I. (2018). Political sentiments of the youth of the Kaliningrad region (a sociological analysis). *Russian Political Science*, 3(8), 105–111. (In Russian).
- Kuchenkova, A.V. (2017). Russian intelligentsia and institutions: trust or alienation? *Sociological Studies*, 10, 113–121. DOI: 10.7868/S0132162517100129 (In Russian).
- Lagutin, O.V. (2021). Value Orientations of Russian Youth in Interaction Models between the State and Civil Society. *RUDN journal of political science*, 23(1), 107–117. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-107-117 (In Russian).
- Leonov, K.A. (2008). Political activity of young people and the level of trust in political institutions. *Sociology of power*, (1), 106–112. (In Russian).
- Malkina, M.Yu., Ovchinnikov, V.N., & Kholodilin, K.A. (2020). Institutional Factors Influencing Political Trust in Modern Russia. *Journal of Institutional Studies*, 12(4), 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093 (In Russian).
- Popova, O.V., & Lagutin, O.V. (2019). Political Views of the Youth: Loyalty or Protest? *RUDN journal of political science*, 21(4), 599–619. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-4-599-619 (In Russian).

- Pyrma, R.V. (2020). Theoretical Aspects of Research of Political Preferences of Russian Youth. *Vlast' (The Authority)*, 4, 157–162. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i4.7452> (In Russian).
- Radaev, V.V. (2018). Millennials compared to previous generations: an empirical analysis. *Sociological Studies*, (3), 15–33. DOI: 10.7868/S0132162518030029 (In Russian).
- Rudenkin, D.V. (2019). Factor of values in the formation of protest moods of young people: the results of a pilot survey. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 10(1). Retrieved June 23, 2021, from <https://sfk-mn.ru/issue-1-2019.html> (In Russian).
- Savrutskaya, E.P., Ustinkin, S.V., Bikmetova, T.I., & Nikitin, A.V. (2017). Value Orientations of Youth in its Attitude to the System of Political Institutions of Modern Russia. *Vlast' (The Authority)*, 5, 8–17. (In Russian).
- Selezneva, A.V., & Antonov, D.E. (2020). The value bases of the civic consciousness or the Russian youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 58, 227–241. DOI: 10.17223/1998863X/58/21 (In Russian).
- Seligman, A. (2002). *The problem of trust*. M.: Idea-Press. (In Russian).
- Shtompka, P. (2012). Trust – the basis of society. Moscow: Logos.
- Titov, V.V., & Samokhvalov, N.A. (2019). Analysis of social and political values of the youth at the present stage of Russian society development. *Azimut of scientific research: economics and administration*, 8(1), 51–54. (In Russian).
- Trofimova, I.N. (2017). Political orientations of modern Russian youth. *Russia reforming*, (15), 304–324. (In Russian).
- Uskova, T.V., Demina, E.V., & Vikulina, M.A. (2021). The hierarchy of values of Russian youth and the perception of the state system of their native country as a factor in the formation of a unified civilizational platform. *Notes of a scientist*, (3–1), 434–443. (In Russian).
- Vardikyan, M.S., Nikolaeva, A.A., & Savchenko, I.A. (2021). Sociological Study of Protest Mood of Modern Youth. *Vlast' (The Authority)*, (1), 118–122. (In Russian).
- Vinokurov, V.V. (2017). Intellectual Migration of Students of Kaliningrad Region: Expectations and Reality. *Vlast' (The Authority)*, 7, 69–74. (In Russian).

Сведения об авторе:

Щекотуров Александр Вячеславович – кандидат социологических наук, заведующий социологической лабораторией Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта (e-mail: ashchekoturov@kantiana.ru) (ORCID 0000-0001-6703-4860)

About the author:

Aleksandr V. Shchekoturov – PhD in Sociology, Head of Sociological Laboratory of the Institute of Geopolitical and Regional Studies of Immanuel Kant Baltic Federal University (e-mail: ashchekoturov@kantiana.ru) (ORCID 0000-0001-6703-4860)